ТРУДЫ

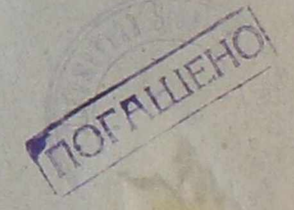
ПЕНЗЕНСКОГО ОБЩЕСТВА

Любителей Естествознания и Краеведения.

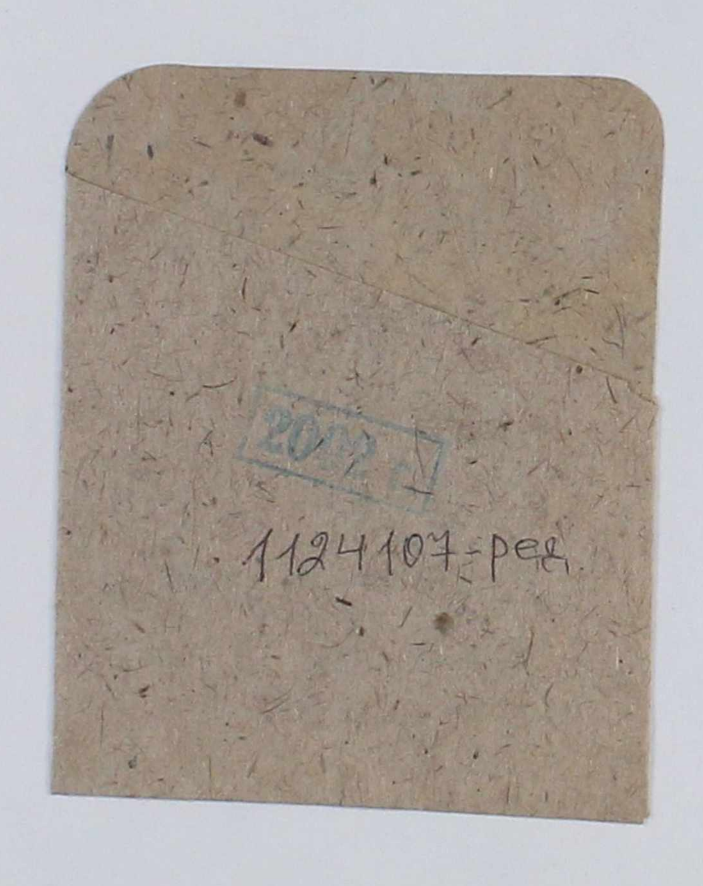
Вып. VIII.

1925 г.

Б. Н. Гвоздев. Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в 18 веке.

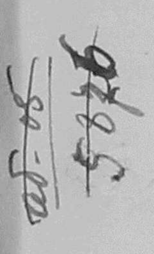

Пенза—1925 г.

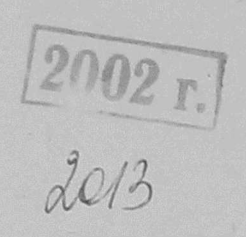

1124107-рел.

Б. Н. ГВОЗДЕВ.

Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в 18 веке.

ПЕНЗА.—1925.

Пенза Гублит № 638. Типо-лит. им. т. Воровского. Тираж 1000.

Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в 18 веке.

Источниками, которыми я пользуюсь для настоящей своей работы, являются частью печатные и давно известные, частью документальные и тоже известные, но мало использованные. К числу первых принадлежат следующие: I. «Путешествие через Московию Корнилия де-Бруина» [1]), проезжавшего через Пензенскую губернию в 1707 году на возвратном пути из далекого путешествия в Персию, Вост. Индию, на о-ва Цейлон, Яву и давшего в своем описании интересные заметки. II. «Цветущее состояние Всероссийского государства...», составленное на основании сенатских архивных данных Иваном Кирилловым [2]). III. «Путешествия Палласа» [3]), в первый раз проехавшего через Пензенскую губернию в 1768 г., а во второй—в 1793 г. IV. Сочинение академика Фалька [4]), проехавшего через Пензенскую губернию в 1769 г. V. «Записки кн. Долгорукова», бывшего Пензенским вице-губернатором с 1792 по 1797 г. [5]), и некоторые другие более мелкие сочинения.

Документальный материал заключается в «Экономических Примечаниях» к планам генерального межевания [6]). Генеральное межевание в Пензенской губернии было окончено в 1792 году. При его проведении наблюдались многочисленные злоупотребления. Так, прибывший в Пензу в период работ по межеванию кн. И. М. Долгоруков в первые же дни своего вице-губернаторства занес в свои мемуары следующие характерные строки. «В городе была межевая контора; первый член ее, человек семейный, несколько лет уже межевал жителей Низового края; на его языке межевать значило дарить и менять дачи между

---

1) Изд. О-ва Ист. и Др. Росс. при моск. Унив. М. 1873.

2) Изд. Погодина. М. 1831.

3) „Voyages du profeseur Pallas, de l'Empire de Russie et dans l'Asie septentrionale. Tome premier. Paris, l'an II de la republique". В дальнейшем для краткости обозначается: Паллас. Путешествие 1768 г. и „Obsrevatons, faites dans un voyage entrepris dans les gouvernments meridionaux de l'empire de Russie, dans les ann es 1793 et 1794 par P. S. Palias. T. I. Leipzig. 1799". В дальнейшем: Паллас. Путешествие 1793—4 г.

4) „Полное собрание ученых путешествий по России" т. VI. Спб. 1824.

5) Русский Библиофил. Спб. 1913 № 1 и 1914 №№ 1—8.

6) В моем распоряжении были „Экон. Прим." девяти уездов: Краснослободского, Троицкого, Инсарского, Шишкеевского, Саранского, Мокшанского, Н.-Ломовского, В.-Ломовского и Чембарского.

ими по своему произволу, тасовал специальные планы, как карты игрецкие; младший член их сдавал, средний сбирал фиши, старший делил лафеты; секретарю оставалось получить за карты». [1]) Так обрисовал бытовую картину злоупотреблений представитель власти. Злоупотребления отражались на землевладельцах, из которых все же оставался «каждый при своем». [2]) Но вместе с тем была проделана огромная работа по собиранию разного рода сведений. М. Брун. автор статьи о генеральном межевании, оценивая выполненную межевым ведомством работу, пишет: «Так как генеральное межевание должно было помимо „покоя и тишины всем поселянам" доставить еще „к государственному экономическому правлению обстоятельное сведение», то на землемеров было возложено составление особых экономических примечаний или журналов; сюда заносились сведения о судоходстве, промыслах, качестве земель и лесов, фабриках и заводах, о числе душ и даже курганах и пещерах. Для истории Екатерининской эпохи в этих журналах содержится громадный запас данных» [3]).

После такой оценки экономических примечаний считаю излишним говорить о краеведческом значении их, отмечу лишь одно, именно: экономические примечания подводят итог развития хозяйственной жизни края почти за все 18-ое столетие, столетие чрезвычайно важное в истории промышленности. В своей настоящей работе я попытаюсь отметить в самых грубых очертаниях главные факты, из которых слагалось хозяйство Пензенской губернии, чтобы потом по этим отправным пунктам можно было вести продолжение работы с привлечением нового материала.

Восемнадцатый век в жизни Пензенского края проходил далеко не спокойно. Правительство с большими материальными затратами колонизовавшее в 17 в. Пензенский край, под влиянием новых внешних событий (Азовский поход и др.) начинает перевод служилых людей за Царицынскую линию, вслед за чем наступает усиленная помещичья иммиграция. Внешний вид городов и состав учреждений носят явные следы этой переходной эпохи. Сохраняя вид крепостей, города напоминали о своем недавнем военном значении, зато правительственные места носили черты иного порядка: с одной стороны, они были проводниками бюрократического Петровского управления, с другой—удовлетворяли потребностям дворянской колонизации.

Вот что пишет «об управителях» Пензенской провинции [4]) Иван Кириллов. «*Воеводская канцелярия*», в которой по статуту определено: секретарь 1, канцеляристов—3, копиистов—6, сторожей—2, всего 12. *Камерирская контора*; в ней: писарь—1, копиистов—4;

[1]) Русск. Библиофил 1914 № 1. „Зап. Долгорукова", стр. 82.

[2]) Надпись на большой государственной печати, прикладывавшейся к земельным актам со времени генерального межевания.

[3]) Энциклоп. словарь Брокгауза Эфрона т. VIII стр. 321.

[4]) Казанской губернии.

крепостная контора; в ней: надсмотрщик—1, писцов—4, всего—10. По ведомости магистратской, *магистрат*, в котором: бургомистр—1, ратманов—2, канцелярия их и приказные служители особые». К этому добавляется таможня, кабацкая контора, конская изба и, наконец, провинциал-фискал Иван Попов [1]).

А вот еще более полное описание «присутственного сей провинции города Саранска» и его учреждений. «Магистрат и крепостная контора и из шляхетства фискал Петр Неслов. Город деревянный рубленый; построен в 149 [2]) году, но токмо ныне от ветхости развалился; на посаде слободское строение, в котором: посадских дворов—186, цеховых—39, под'ячеких—57, синодальной команды—43, старых служб солдатов и др.—349, дворянских—4, помещичьих—43, фискальской—1, бобыльских—21, вдовьих—11, а всего 754». [3])

Из сочинения Ивана Кириллова видно, что все теперешние уездные города Пензенской губернии имели крепостные конторы, крепостная контора была даже в Троицком остроге. Потребности дворянской колонизации удовлетворялись в первую голову, с приливом населения край заметно оживал, налаживались пути сообщения, развивалась торговля. Уже в 1707 году голландец де-Бруин проезжает длинный путь по Пензенской губернии. Описанная им дорога пролегала через Пензу, Першино, Пятину, Инсар, Ямскую, Кочелаево, Троицк, Валгапино, Оброчное и Темников. На этом пути путешественник отметил несколько длинных деревянных мостов и один *каменный* через Мокшу (за Кочелаевом). Повидимому, тогдашний тракт из Саратова через Пензу, Рязань и Владимир на Москву отличался известным благоустройством. Иногда путешественники едут даже ночью. Лошадей и повозки они меняют в городах, подводчики берутся с вольного рынка. Де-Бруин замечает, что за Темниковым началась «дурная дорога лесом», начались поломки экипажей, вследствие чего приходилось даже ночевать под открытым небом.

Лесные дороги вообще были плохи. Подполковник Свечин в 1765 г. в своем рапорте Сенату пишет, что «громадные липы от полутора и более двух аршин в диаметре часто лежат поперек дорог» причиняют «остановки и великое отягощение» проезжающим, так как деревья „приходится разрубать и сносить с дороги“ [4]).

В течение 18 века в дорожном деле происходят некоторые изменения, а также принимаются меры к их улучшению. В 1751 году сенатским указом повелено учредить почтовые станы от Москвы до Саратова через г. Муром. Этот новый тракт прошел через Саранск и Пензу, минуя Инсар. Новым направлением воспользовался в 1768 году Паллас, проехавший через Починки и Саранск в Пензу (его заезд в

---

[1]) Цветущее состояние Всеросс. Гос... И. Кириллова. Кн. 2, стр. 20.
[2]) В 1641 г.
[3]) Цвет. сост. Всерос. Гос. Стр. 21.
[4]) Труды Пенз. Учен. Арх. К-ии, кн. 2, стр. 70—74.

Инсар был отклонением от принятого нового направления). Большие дороги местного значения существовали между всеми городами теперешней Пензенской губернии, тоже необходимо сказать и о наших заштатных городах. Вскоре после «Учреждения о губерниях» были изданы правила для заведывания дорогами. В переписке Пензенской Управы Благочиния с Городской Думой от 30 августа 1796 года говорится, что по обоим сторонам дорог должны проводиться каналы, что надлежит устраивать мосты с перилами, гати, верстовые столбы с надписями и даже обсаживать дороги березками[1]) Так налаживался сухопутный транспорт; кроме него, в широких размерах пользовались еще водяными путями по р. р. Мокше[2]), Суре[3]) и Вороне[4]).

С переходом в 18 веке с полувоенного быта на исключительно земледельческий население края втягивается в торговый обмен. Последний не был особенно развит. Заезжего путешественника поражали низкие цены на с'естные продукты. Так, Корнилий де-Бруин пишет о ценах на с'естные припасы в Инсаре: «Хорошая курица стоит лишь один штивер[5]), тоже 14 или 15 яиц даже 20, по времени можно получить за штивер 40 и даже 50, равно пару куриц. Индейского петуха я купил здесь за 3 штивера и за такую же цену поросенка, взрослую-же свинью за гульден. Овца стоит не дороже 10 штиверов, ягненок 5, гусь 2 и хлеб также дешев, соразмерно с этими ценами»[6]). Бойко шла торговля от казны. В 1705 году была об'явлена казенная монополия на соль и табак, в 1707 г. к казенным монопольным товарам относят деготь, колмазь, мел, рыбий жир, сало; в 1709 г.—щетину. Из этих предметов на всем протяжении столетия за монополией остается соль, которая, по свидетельству Долгорукова, «ставится из Саратова подрядом»[7]), для чего во всех городах губернии имеются соляные магазины и соляные «анбары». К монопольным-же товарам прибавляется вино, которым торгует исключительно казна.

Торговля производилась на базарах и ярмарках, последние иногда были значительны и имели далеко не местное значение. Особенно известны были ярмарки в Саранске и Нижнем Ломове. В заметке о торговле Иван Кириллов пишет о Саранске, что «в сем городе бывает ярмарка августа 16 дня, да в уезде 12 торжков»[8]). В экономических примечаниях о Саранске сказано: „в том городе ежегодно августа 16 числа бывает ярмонка, на которую приезжают из разных городов купцы шерстяными, бумажными материями и разными мелочными товарами и пригоняют разных родов лошадей», что Саранские купцы и мещане

---

[1]) Труды Пенз. уч арх. К ии. Кн. 3, стр. 50.
[2]) Эконом. Прим. по Краснсл. у. № 192.
[3]) Рапорт Свечина в трудах Пенз арх ком., кн. 2, стр. 70—74.
[4]) Эконом. Прим. по Чембарск. у. № 234.
[5]) Гульден=78$^{1}/_{10}$ коп, штивер старинная голл. монета=$^{1}/_{20}$ гульдена.
[6]) „Путешествие через Московию“ Корнилия де-Бруина, стр. 237.
[7]) Записки Долгорукова. Русск Библиофил 1914 г., № 1, стр. 79.
[8]) Цветущ. сост. Всеросс. Г-ва, стр. 21.

«от'езды имеют в разные города и закупают мед, воск, рогатую скотину» [1]). (Приходится отметить, что и в настоящее время ярмарка в Саранске бывает в то же число и месяц). В Саранском уезде в момент генерального межевания было еще две ярмарки: одна при Вясской пустыни 23 июня, другая в селе Ладе 8 июля.

Гораздо большее значение имела Нижне-Ломовская ярмарка, происходившая близ мужского монастыря. О ней есть ряд свидетельств, и, что всего важнее, от разного времени. Известный уже Иван Кириллов пишет: «В Нижеломовском у Богородицкого монастыря бывает ярмарка июля 8 числа и торгуют неделю» [2]). Более пространные сведения об этой ярмарке находим у Фалька, проезжавшего черз Пензенскую губернию, как было указано выше, в 1769 году. «Ломовский монастырь — пишет Фальк — стоит в 3 в. от последнего места (т. е. Н.-Ломова) и знаменит по его ярмонке. Она начинается с 1-го июня и продолжается 6 недель. На оную с'езжаются купцы даже из С. Петербурга. Здесь считалось до 300 лавок и до 8000 покупщиков. Главнейшие товары суть: калмыцкие лошади, сибирские меха, пензенские произведения, полотна, лен, пенька, пряжа, разный хлеб, мед, лошади, рогожи, поташ и пр. Иностранных-же мануфактурных изделий, материй, вин, сахару и пр. весьма мало». [3]). Если сравнить данные Фалька с данными Экономических примечаний, то окажется уже существенное изменение. Здесь обозначен тяготеющий район и отмечен привоз иных товаров. «При монастыре, говорится там, ежегодно июня с 15 июля по 8 число бывает ярмонка, на которую приезжают из городов: Москвы, Воронежа, Курска, Тамбова, Ельца и Пензы купцы с сукнами, шелковыми материями, ситцами, полотнами, разными мехами, серебряною, медною и оловянною посудою, галантерейными вещами, виноградными винами, пряными кореньями и прочими мелочными товарами, также и пригон бывает заводским Российской породы лошадям» [4]). По свидетельству Долгорукова, Н.-Ломовская ярмарка имела громадное значение и производилась «в пользу казны» [5]). В статье Б. П. Никонова „Ярмарка в Ломове“ [6]) отмечается бытовое значение Н.-Ломовской ярмарки, куда происходил громадный с'езд чуть не всего губернского дворянства, где делались не только всевозможные покупки, но заключались рядные записи, после которых игрались свадьбы. Отсюда становится более понятно, почему на ярмарку устремился такой поток предметов роскоши, какой выше отмечен экономическими примечаниями.

Две ярмарки были в Пензе: первая по времени это в четверг на 7 неделе после Пасхи, вторая Петровская — 29 июня. Однако, значение

---

[1]) Эк. прим. по Саранск. у. А.
[2]) Цвет. сост. Всер. Гос. стр. 178.
[3]) См. Фальк, стр. 30—31.
[4]) Экон. пр. по Н. Лом. у., № дачи 28.
[5]) Русск. библ. 1914 г. № 1, стр. 79.
[6]) Ежемес. литер. прил. к Ниве за 1911 г. № 8 и 9, стр. 497—520 и 63—84.

пензенских ярмарок по сравнению с ломовской было меньшее. Ярмарки были также в Краснослободске (в пятницу на 8-й неделе после Пасхи[1]), в Троицке на Петров день 29 июня, в Шишкееве в т. н. Духов день, в Чембаре в 10-ую пятницу (пригон лошадей) и в селах: Богородском, Краснополье тож (тогда Троицкого, теперь Наровчатского у.) 8 июля—Казанская, в Сиалеевской Пятине, Государева тож (теперь Сиалеевская Пятина, Инсарск. у.) 9 мая—Никольская, в Ломовской слободе (теперь Ломовка, Мокш. у) 8 июля—Казанская и, наконец, в с. Никольском Пойме, Чемб. у. в день 10-й пятницы, на эту ярмарку тоже бывал пригон лошадей. Чтобы охарактеризовать базары, приведу выдержку из Экономич. Примеч. о г. Мокшане: «во оном городе еженедельно в субботу бывает торг, на который приезжают из города Пензы купцы с шелковыми и бумажными материями и пр. мелочными товарами, а из уезда поселяне с деревенскими продуктами» [2])

Сделав краткое отступление в сторону разных сторон хозяйственной жизни края, перехожу вплотную к промышленности, поскольку она проявилась в фабрично заводской деятельности. Первые заводы и фабрики Пензенского края появились в 18 веке. Их появление в отдельных местностях было не случайно и находилось в зависимости от разных условий. Большое значение, в частности, имело распределение лесов по разным уездам. Не имея данных относительно угодий начала 18-го века, приходится пользоваться данными генерального межевания. Приводимые ниже цифры я заимствую у Сталя [3]), который пользовался не только полностью всеми «Эк. Пр.», но и другими документами главной межевой канцелярии, внес необходимые поправки и расположил эти данные сообразно 10-тиуездной сети, которая продержалась с начала 19 века до 1922 года. Самыми незначительными по пашне являлись уезды: Городищенский и Краснослободский, из которых в первом процент пашни равнялся 16,3, во втором—32,7. За ними следовал уезд Инсарский с 38,8% пашни. При столь незначительной площади пашни в указанных уездах наблюдалась максимальная площадь лесов. Именно, в Городищенском уезде она равнялась 72,8%, в Краснослободском—52,2%, а в Инсарском —49,2% общей площади угодий. Сообразно с этим естественно будет предположить, что в этих уездах с большим запасом топлива должна развиться фабрично-заводская промышленность, требующая больших запасов топлива на местах.

То обстоятельство, что наиболее удаленным от пограничной черты был уезд Краснослободский, а затем Инсарский и наличие на их территории

---

[1]) Эта ярмарка назыв. до сего врем. „Ярило". По аналогии приходится отметить, что на другой день после Петровского заговенья в с. Атемаре. Саранск. у. бывает праздник „Ярило" и в тот же день происходит ярмарка. Из расспросов 1924 г.

[2]) Эконом. Прим. по Мокш. у, дача № А.

[3]) Материалы по географии и статистике России. Сталь и Рябинин. Ч. 1 стр. 544—545.

железных руд предрешило первенство этих уездов в фабрично-заводской деятельности в порядке времени. Здесь появляются первые фабрично-заводские центры. Паллас приводит даты основания нескольких заводов Краснослободского уезда и его показания согласуются с свидетельством Ивана Кириллова. Основание Рябкинского железного завода Паллас относит к 1722 г., Сивинского железного—к 1726 году, а Иван Кириллов говорит: «в Краснослободском уезде имеются железные два завода села Désинова жителей Тараса да Ивана Миляковых да компанейская парусная фабрика».

Если сопоставить с этим некоторые факты из Петровского законодательства, то окажется, что появление первых железных заводов Пензенского края находится в зависимости и от указов Петра 1-го. Так, в 1721 г. 18 января Петр издал указ, дающий фабрикантам право приобретать населенные имения. В этом выразилось своеобразное покровительство промышленности, вместе с тем возникла новая форма крепостного права и новая так наз. посессионная фабрика.

Итак, непосредственно за указом Петра основан был *Рябкинский* железный завод. В момент генерального межевания этот завод находился в руках содержательницы Марии Ивановой дочери Шапкиной, при чем за заводом числилось душ м. п. 187[1]), ж. п 193. Общее количество земли при заводе равнялось 1086 дес., из которых 750 дес. было лесу. Заводское строение находилось на правом берегу р. Рябки, «на коей пруд и по обоим берегам безымянного отвершка». Все постройки деревянные, кроме домны и примыкавших к ней строений. Молотовых на заводе две, в них десять горнов и пять молотов. «При оном заводе делается разное литье и шпикованной чугун, выковывается связное стропильное и полосное железо. Чугуна выплавливается в год до 25 тысяч пудов[2]), а железа выковывается до 6-7 тысяч пудов, которое и продается при заводе, а большею же частью отправляется сухим и водяным путями в разные российские города и по ярмонкам. Работы заводские отправляюся крепостными и приписными крестьянами и вольнонаемными людьми»[3]). При заводе упоминается также казенная мучная мельница о трех поставах.

Здесь же в Рябке, только на левом берегу реки, находилась парусинная фабрика. Трудно сказать с полною уверенностью, ее ли имел в виду Иван Кириллов, назвав в Краснослободском уезде Шацкой провинции «компанейскую парусную фабрику». Производство парусных полотен было заветной мечтой Петра 1-го, а потому он издавал несколько указов, касающихся ширины даже крестьянских полотен. В статье И. И. Дубасова о Тамбовском крае приводится найденное им в Архиве

---

[1]) В Эконом. Прим. № 218 цыфра 187 перечеркнута, а сверху другими чернилами написано 238.

[2]) Эту цифру приводит и Паллас. См. его Путеш. 1793—4 г. стр. 30.

[3]) Экон. Прим. по Крaсн у. дача № 218.

М. Ю. распоряжение такого содержания: «Велено в Шацкой провинции все льняные и пеньковые полотна, толстые и тонкие, делать широкие, как в европейских государствах, а именно: шириною в $1\frac{1}{2}$ аршина с $\frac{1}{4}$ в., а уже того вновь отнюдь не делать»[1]). Невольно приходится вспоминать об этом акте мелочной регламентации еще и потому, что в прошлом году, при осмотре хранилища Краснослободского Спасо-Преображенского монастыря (в 7 в. от с. Рябки) мне пришлось натолкнуться на портрет Петра I и берда, один экземпляр которых позволяет пропустить основу в $1\frac{1}{2}$ аршина шириною[2]).

Что касается Рябкинской паруссиной фабрики, упоминаемой в «Экон. Прим.», то там работало пятьдесят станов и на них изготовлялись парусинные полотна «вольнонаемными людьми», полотна отправлялись в Москву и в С.-Петербург. Рябкинская парусинная фабрика ни разу не упоминается у Сталя, давшего подсчет заводов и фабрик за период с 1847 по 1866 г. Рябкинский железный завод работал еще в 1857 г. (производство на 7.792 р.), но в 1864 году он уже не числится. В названии д. Шапкиной (Шапкин завод тож) сохранилось воспоминание о владелице завода времен генерального межевания, а также до сих пор сохранились остатки земляных дамб от плотины на р. Рябке.

Другой железный завод—Сивинский во времена генерального межевания принадлежал дочерям Андрея Тарасова Мелякова: Анисье Чеканщиковой, Авдотье Самойловой, Фавсте Цыбышевой и Александре Васильевой дочери Хилковой. За заводом числилось 51[3]) душа м. п., 54 ж. п. Земли за ним числилось 3004 дес., в том числе лесу 2786 дес. и 1328 саж. Заводское строение было расположено на правой стороне р. Сивани и по обоим сторонам оврага Грузналейки. Все заводское строение было деревянное. В заводе состояла одна молотовая и в ней четыре горна и два молота. Выковывалось железо «связное, стропилное и полосное», в год вырабатывалось его до 10 000 пудов, продавалось оно при заводе, а большею частью отправлялось в разные российские города и по ярмаркам сухим и водяным путями. При заводе на р. Сивани была оброчная мучная мельница о трех поставах. В 19 столетии завод перешел к родственникам Меляковых по женской линии Мануxиным. Завод упоминается Сталем в 1866 г. с производством в 1019 р., при чем предшествующий год он бездействовал.

Из вещественных остатков былого Сивинского железного завода сохранилось два чугунных набатных колокола, которые до настоящего времени находятся на улицах «Слободке» и «Таракановке». Местный кузнец, нуждаясь в железе для поделок, вырыл из земли чугунную раму. В нее вставлялся подшипник под ось вала. От вращения вала

---

[1]) Русск. архив 1893 г. кн. 6, стр. 183—189.
[2]) Портрет Петра и берда находятся сейчас в ист. отделе Пенз. обл. музея.
[3]) В Экон. Прим. эта цифра перечеркнута и наверху написано 19. № дачи 215.

на одной стороне рамы виден ясный след. Около рамы был найден кривошип. На берегу р. Сивини в некотором отдалении друг от друга находятся две наковальни весом пудов на 100 каждая. Воспоминанием о барках, которые отправлялись с грузом по р. Сивини, Мокше и далее, является небольшой якорь, принадлежащий сейчас кузнецу. Беспризорно стоящий на откосе железный чан остался от старой мельницы, в которую вода была проведена по круглой трубе, состоящей из отдельных бочек. [1]). В жизни граждан с. Сивини найдется немало черт, характеризующих их принадлежность к заводу, Так, во взаимном обращении они искони употребляли слово «товарищ», а во время работы и даже в дороге поверх обычной одежды надевают белый фартук.

Третьим железным заводом Краснослободского уезда был *авгорский*, основанный в 1754 году Андреем Тарасовичем Меляковым. [2]) В момент генерального межевания и здесь владелицей была Анисья Чеканщикова и при заводе состояло 1154 д. 1845 с. земли, в том числе 1042 д. лесу. Завод был расположен на левом берегу р. Авгоры, на которой пруд. Все заводское строение было деревянное, лишь одна домна каменная. Чугуна выплавлялось до 25 тысяч пудов. Изготовляемое «разное чугунное литье» продавалось при заводе и по ярмаркам. Работа производилась крепостными крестьянами. При заводе на той же реке Авгоре устроена была пильная мельница об одной раме [3]). Завод в дальнейшем развивался. В 1866 г., по данным Сталя, его производство равнялось 64.188 р., он работал на протяжении всего 19 в. и в двадцатом—вплоть до революции, но в последние десятилетия производство завода сильно сократилось. В настоящее время завода не существует, остались лишь плотина, пруд и мучная мельница.

Ко времени Генерального Межевания в Краснослободском уезде появилось значительное число винокуренных заводов. Так, Экон. Примечания называют и кратко описывают след. заводы.

Завод С. Ф. Кабанова в даче под именем «Отхожая Поляна Будаева», принадлежащей к селу Алчееву. «На оной даче, говорится в Примечаниях, на роднике пруд, при коем винокуренный завод, деревянный, в нем кубов медных шесть, вина выкуривает по четыре тысячи сти (шести) сот ведр, которое поставляется по подряду в гор. Краснослободск и обрабатывается крепостными его Кабанова крестьянами» [4]).

Бриловский казенный винокуренный завод на Нулуе. В нем солодовня и шесть сушилен деревянные, денежная кладовая каменная. Завод оборудован был 68 медными кубами, и в год на нем выкуривалось от 100 до 150 тысяч в. вина, которое отправлялось в С.-Петербург «во-

---

[1]) Все перечисленные предметы находились в Сивини летом 1925 г.
[2]) Путеш. Палласа 1793—4 г. стр. 30.
[3]) Экон. Прим. дача № 216.
[4]) Экон. Прим. Красн. у. Дача № 191.

дяною коммуникацією» и сухопутно во Владимирскую губернию. Обработка производилась наемными людьми. Паллас указывает и число рабочих на этом заводе—160. [1]) При заводе находилось 2 мельницы: первая на Нулуе о трех, вторая на рэчке Черной о шести поставах. [2]) Несмотря на большое расстояние от Пензы, в 1792 г. в Бриловке был занимавшийся обзором губернии вице-губернатор кн. И. М. Долгоруков. [3]).

Близ с. Никольского, Сиидорово тож, на р. Мадаевке был казенный троицкий острогожский вин куренный завод и при нем две солодовни и восемнадцать сушилен. Все эти постройки были деревянные. На заводе было 190 казанов. Вина выкуривалось от 130 до 170 тысяч ведер, оно отправлялось «зимним и вешним водяным путями». Работа производилась вольнонаемными людьми. При заводе на р. Мадаевке была мучная мельница о трех поставах. [4])

В Краснослободском уезде для размола зернового хлеба было 22 мельницы, если же добавить сюда часть Троицкого уезда, в начале 19 столетия присоединенную к Краснослоб. уезду, то в последнем случае будет 31 мельница, одна пильная и шесть приводов, именуемых толчеями. Мощность всех мучных мельниц исчислялась в 88 поставов, а вместе с пильней и приводами—95. Все мельницы водяные, при чем одна из них в даче села Акчеева на р. Мокше представляла собою довольно крупное сооружение о двенадцати поставах.

Что касается садоводства, то оно, повидимому, только еще начиналось. Указаны всего два сада по быв. Троицкому уезду: в с. Лосевке и в с. Архангельском, Дубровка тож, да в том же селе одна оранжерея.

Т. к. в Троицком уезде фабрик и заводов не было, то описание его для краткости опускаю.

В Инсарском уезде было несколько заводов и одна фабрика. Старейшим в уезде был железный завод. Он находился в непосредственной близости к городу и внешним своим видом выгодно отличался от города. В 1768 году Паллас дал уничтожающий отзыв об Инсаре: «Инсар жалкий городишко, его жители лентяи и враги всякой промышленности». [5]) В Экономич. Примечаниях в Инсаре отмечена ветхая иррегулярная 5-тиугольная крепость, обведенная деревянною стеною с башнями, около нее с 4-х сторон ров... При городе находился один кожевенный завод.

Но главной достопримечательностью города Инсара был железный завод. Он упоминается уже Иваном Кирилловым и потому должен быть отнесен к числу древнейших. Автор «Цветущего состояния Всероссий-

[1]) Путеш. Палласа 1793—4 г., стр. 27.
[2]) Эконом. Прим. Красн. у., дача № 192.
[3]) Русск. Библиофил № 3, 1914 г. Записки И. М. Долгорукова, стр. 69.
[4]) Экон. Пр., дача № 214.
[5]) Поллас. Путеш. 1768 г. стр. 120.

ского государства» пишет: «по Ведомости Берг-Коллегии в Инсарском уезде на реках Сетме, Туманке, Иссе и Инсаре железный завод игольной фабрики компанейщиков Панкрата Рюмина с товарищами». [1]) В 1768 году Паллас, с специальной целью осмотреть этот завод, заезжает туда. Он отмечает местонахождение руд в глинистой почве по левому берегу р. Инсарки близ впадения ее в Иссу. Заводовладелец Никонов—пишет Паллас—построил на окраине города плавильню, рядом с которой поставил удобный дом и каменную церковь, единственно хорошие постройки, которым во много раз уступают все городские церкви и присутственные места, сделанные из дерева и содержимые весьма дурно. На заводе одна доменная печь. Там изготовляются чугуны разных размеров и большие котлы, эта главная посуда калмыков и татар. Ежегодная выплавка, по словам Палласа, равнялась 30.000 пудов разной посуды, которая переправлялась на берега Волги и на рынки Малороссии. Паллас описывает также плотину, сооруженную ради завода, при чем говорит, что она уже обвалилась во многих местах по причине слабости почвы. Около плавильни была устроена кузница с двумя молотами, которой мало пользовались. Работа исполнялась большею частью поденными рабочими. В качестве топлива на заводе ежегодно выходило 10.000 саж. дров, которые покупались в казенных лесах. На правом берегу р. Инсарки, выше плавильни, устроен новый поташный завод.

Описание, сделанное Палласом, нисколько не расходится с Эконом. прим., наоборот, оба источника лишь дополняют друг друга. В Примечаниях говорится: «Инсарский железный завод содержателя московского купца Василия Андреева сына Никонова... Число дворов 29..., под усадьбою 16 д. 612 с. (пашни не указано), сенных покосов 24 д. 900 с., лесу 29 д. 852 с., всего земли 140 д. 1092 с. «Местоположение завода обозначено так: Речки Инсары, на коей пруд, на левой стороне». Далее: «Церковь Вознесения... каменная, дом господский деревянный с двумя плодовитыми садами; при том заводе домна, об одном горне, в котором выплавливается чугуна до двадцати тысяч пуд., продается в разных местах от 80 до 90 коп. пуд.; печей для обсушки глиняных форм двенадцать, молотов для вытягания железа три, которого вытягивается малое количество и употребляется при заводе; на вышеписанном же пруде две мельницы, каждая о двух поставах, а при одной и толчея; покосы средственные, лес дровяной, крестьяне упражняются в заводской работе» [2]). В 1847 году завод Никонова у Сталя уже не упомянут. В настоящее время на месте завода находится Желябовский совхоз. Из старинных построек сохранилась одна каменная постройка, служившая, по всей вероятности, казнохранилищем и конторой, и Вознесенская церковь с оградой, в которой находится

[1]) Цветущ. сост. Всер. Г-ва стр. 179.
[2]) Экон. прим. Инсар. у. Дача № С.

несколько намогильных чугунных плит. Древнейшие из них датированы 1793 годом и, как видно из надписей, под ними схоронены: содержатель завода поручик Василий Андреевич Никонов и его жена. Наиболее поздняя плита с надписью о схороненом содержателе жел. завода Александре Андреевиче Никонове относится к 1819 году. [1]).

В даче, на которой расположены сельцо Хованщина и дер. Поляна, находился стеклянный завод. Оба названные местечка оч. незначительны, всего 23 двора, с ничтожным населением (46 м. и 41 ж. п.), но количество всей земли, по данным Экон. Прим., равнялось 2.308 дес. 121 с., в том числе 1042 д. 61 с. лесу. В числе семи владельцев дачи названы такие фамилии, как Воронцовы, Никоновы и Бестужевы-Рюмины. Поселения расположены на левой стороне речки Патиша. Стеклянный завод находился в деревне Поляна, на заводе изготовлялась стеклянная посуда и разной величины стекла, которые продавались в близ лежащих городах [2]). Вот краткие сведения об этом заводе, которого в настоящее время не существует. В этом же районе Паллас называет поташный завод Кожина осн. 1788 г. близ р. Патиша.

В даче д. Б. Полянки Экон. Прим. упоминают поташный завод на р. Исе «о двенадцати котлов по 12 ведр, в коих вываривается поташу по 800 пудов». Поташ отправлялся в Москву и на Макарьевскую ярмарку и продавался по 1 р. 30 к. за пуд. [2]) По свидетельству Палласа, этот завод был основан в 1783 г. и принадлежал Юматову [3]). Паллас упоминает еще два поташных завода: первый в с. Трехсвятском—Жедринского, который основан в 1780 г. и имел 6 котлов при 6 рабочих с годовой выработкой в 700 пуд. поташа при затрате 700 четв. золы, [4]) второй в с. Головинщине [5]) Никонова, основанный в 1783 г., с производством как и в предыдущем [6]).

В Инсарском уезде, кроме железных и поташных заводов, было два винокуренных. Первый это в д. Паевке, Средняя Лухма тож. Эта маленькая деревня в 19 дворов с значительным запасом земли в 3.567 д., из которой 2.738 д. лесу, принадлежала д. камергеру Василию Петровичу Салтыкову. Он был и владельцем винокуренного завода. Завод был расположен по обе стороны р. Инсары. В нем было 24 медных казанов. Вина выкуривалось в год от 6 до 7.000 ведер, оно ставится по подряду по $62^1/_2$ коп. ведро [7]). Паласс к этому добавляет, что количество занятых на заводе рабочих было 55. [8])

Второй завод находился в с. Рождественском, Любятино тож. Им владели—Вразские, Лобковы и Стрелковы, которые и жили на два до-

---

1) Настоящие сведения записаны мною на месте в 1924 г.
2) Экон. Прим. Инс. у. Дача № 22.
3) Путеш Палласа 1793—4 ст. 30.
4) Там же.
5) Села Головинщины в Инсарск. у. не отыскано.
6) Путеш Палласа 1793—4 стр. 30.
7) Экон. Прим. Инсар. у. дача № 1.
8) Путеш Палласа 1793—4 г. стр. 27.

ма (оба деревянные), при одном из них был «сад плодовитый». На заводе было два куба: первый в 80, второй в 40 в. Вина на этом заводе выкуривалось 1507 ведер, оно отправлялось в гор. Инсар по 59 к. ведро.

В уезде находилась парусинная фабрика Агафаклеи Ивановой дочери Бахметевой [1]) в с. Богородском, Инзара тож. В селе было 91 дв., 369 м. и 372 ж., земли 2603 д 680 с. В историческом очерке Никольско-Бахметевского завода приводится указ Екатерины II от 1775 г. 20 мая, где говорится, что Алексей Иванович Бахметев обратился с доношением о том, что в возмущение 1773—4 гг. «раззорен он почти до бесконечности». Жалуется он, что раззорена его парусинная фабрика в с. Богородском, приготовленная пряжа и сделанная парусина пограблены, деньги, бывшие при конторе, взяты, лошадиный немалый завод и хлеб всякого роду побраны, повешен управляющий фабрикой капитан Баев и убит фабричный конторщик Герасим Афанасьев. Несмотря на то, что Богородская фабрика попала под удар Пугачевского движения, Бахметев восстановил ее „употребя на все оное собственного своего капитала до 10.000 рублев“. [2]) А. И. Бахметев умер в 1779 году, фабрика перешла к его вдове Агафоклее Ивановне. В с. Богородском, как видно из Эконом. прим., был каменный господский дом, фабрика помещалась тоже в каменном корпусе, где работало 60 станов. Парусины изготовлялось по 120 кусков, и она отправлялась в Москву, где и продавалась по 6 р. за кусок. В Богородском был конский завод, на нем были «аглицкой, немецкой и русской пород лошади». В той-же даче на р. Инсаре находилась 1 мучная мельница об одном поставе [3]).

В Инсарском уезде было до 40 мельниц с 81 поставом и 4 толчеи [4]). Базаров на весь уезд было два и две ярмарки. Плодовых садов 6.

Оставив в стороне Шешкеевский уезд, раздробленный впоследствии между другими, перехожу к описанию Саранского уезда. Количество пашен в Саранском уезде в момент генерального межевания равнялось 54,6%, а количество лесов 30,1%. В Саранском уезде было значительное число садов (8), мельничное хозяйство насчитывает 59 водяных мельниц с 100 поставами. Заводы здесь сосредоточены гл. обр. при городе, именно здесь 6 кожевенных, 5 мыльных и 1 кирпичный. На территории уезда было два конских завода Один из них Павла Матвеевича Нестерова находился в с. Введенском, Уда тож. Все небольшое в 798 дес. имение лежало на правом берегу верхнего течения р. Аморды, на которой было также 2 мучные мельницы, каждая

[1]) Портрет А. И. Бахметевой хранится в Никольской Пестровке, Городищ. у.

[2]) 150-лет. Никольско-Бахметевского хрустальн. завода. Спб. 1914. Прил. стр. 18.

[3]) Экон. прим. Инсарск. у. Дача № 107.

[4]) Подсчет мельниц сделан для уезда в границах врем. генер. межев.

о 2 поставах. В селе была деревянная церковь, а господский дом, службы при нем и 2 крестьянских двора были каменные, при доме плодовый сад. Для возведения каменных построек устроено было 5 кирпичных сараев. На конском заводе были немецкой и русской породы лошади [1]).

Другой конский завод находился в с. Ивановском, Воеводское тож. Владельцами здесь были Иван Васильевич Обухов и Анастасия Яковлева дочь Ховрина. Это было имение в 3949 дес. земли и 220 дворов. Экон. прим. отмечают здесь: дом господский деревянный; при коем плодовитый сад и конский завод немецкой и русской пород лошади". На речке Пырме, Карнай тож, находилась мучная мельница о двух поставах [2]).

В полселе Покровском, Верхней Пятине, Аморда тож, находилась полотняная фабрика Аграфены Ивановой, дочери Волынской. Всей земли здесь насчитывалось 521 дес. с 32 крестьянскими дворами и с населением в 212 чел. обоего пола. Фабрика работала 6-тью станами и изготовляла парусину и пр. полотна для господского расхода и на продажу [3]).

Винокуренный завод в с. Старом Акшине. Село Покровское, Старое Акшино тож, вместе с д. Краснополье принадлежало Богдану Ильичу сыну Огареву [4]). Завод винокуренный, находившийся вблизи Старого Акшина, имел 10 кубов, из которых в год выкуривалось вина по 2000 ведер. Вино по подряду ставилось в разные города Пензенского Наместничества.

В *Мокшанском* уезде количество пашен равнялось 55%, площадь леса 20,96%, площадь лугов 19%. Промышленная жизнь в этом уезде довольно развита. Здесь насчитывалось 7 фабрик, 2 винокуренных завода, 9 конских заводов, 47 мельниц, в общей сложности о 81-м поставе и 3 толчеи, кроме того, в этом уезде насчитывалось 27 садов „с плодовитыми деревьями".

Перехожу к описанию фабрик. Ковровая фабрика в с. Архангельском, Синбухино тож [5]). Село принадлежало графине Марье Артемьевне Воронцовой. В нем было 111 дворов, и общее количество земли равнялось 2053 д. 980 с. В селе была старая деревянная церковь и уже строилась новая каменная, там же деревянный господский дом и при нем фабрика, на которой ткут разных цветов ковры. О производительности фабрики и об оборудовании ее нет никаких данных, почему фабрика представляется типичной вотчинной фабрикой. В имении же находился конский завод, в котором были лошади датской, немецкой и

---

[1]) Экон. прим. Сар. у. Дача № 50.
[2]) Экон. прим. Дача № 63.
[3]) Экон. прим. Дача № 102.
[4]) В момент генерального межевания. Шешкавского уезда, Дача № 2.
[5]) Экон. Прим. Мокш. у. Дача № 6.

русской породы. В даче на р. Мокше работали две мучные мельницы, каждая о двух поставах.

Такого же характера было село Знаменское [1]). В нем состояло 12,689 дес. во владении нескольких дворянских фамилий. Здесь тоже находилась небольшая фабрика о 6-ти станов На ней вырабатывали скатерти, салфетки, каламенки, тики и полотна. В Знаменском был конский завод, в котором имелись лошади «аглицкой и русской породы».

В с. Черткове [2]), в имении Анны Поликарповой дочери Орловой было две фабрики: одна полотняная о 4-х станах, другая суконная—о 15 ти станах. На первой изготовлялись полотна, скатерти и салфетки, на второй—сукна и каразеи разных цветов; сукна выделывалось до восьми, а каразеи до трех тысяч аршин. Сукно и каразея ставились по подряду Главного Кригс-Комиссариата по цене 48 коп. за аршин сукна и по 16 коп. за аршин каразеи. В Черткове при господском доме находился плодовый сад, а на р. Большом Колояре и по оврагу Нежданову три пруда.

В с. Покровском, Болотниково тож [3]), где на 726 дес. жило несколько владельцев, у которых было четыре дома и два плодовых сада, находилась полотняная фабрика о 4-х станах. На фабрике ткали полотна, скатерти и салфетки. В этом же селе был конский завод с лошадьми исключительно русской породы. В селе работала ветряная мельница об одном поставе. Крестьяне состояли на оброке.

В с. Богородском, Грабовка тож, принадлежавшей Елизавете Григорьевне Колокольцовой, находилась фабрика о 4 станах для выделки полотен. В этом селе напоминавшем загородную дачу, было три пруда, церковь, дом, при доме три сада «плодовитых». В деревне Григорьевке был еще один пруд, а на речке Колояре две мучные мельницы одна о двух, а другая об одном поставе [4]).

В с. Никольском, Анзыбей тож, была суконная фабрика о 6-ти станах. На фабрике изготовлялось до 2,200 аршин в год. Сукно поставлялось по подряду Главного Кригс-Комиссариата по 48 коп. за аршин. [5])

В д. Александровке, находившейся во владении Александра Никаноровича Анненкова (отца известного декабриста Ивана Александровича Анненкова) был винокуренный завод. На заводе насчитывалось 15 английских кубов и выкуривалось до 12,000 ведер в год. Вино по подряду ставилось в г.г.: Лукоянов и Починки. При заводе была одна мучная мельница об 1-м поставе. [6])

---

[1]) Экон. Прим. Мокш. у. Дача № 19.
[2]) „ „ „ „ „ № 44.
[3]) „ „ „ „ „ № 59.
[4]) „ „ „ „ „ № 90.
[5]) „ „ „ „ „ № 92.
[6]) „ „ „ „ „ № 25.

Второй винокуренный завод был в с. Никольском, Новая Кутлинская Слобода тож [1]). Завод с 5-ю английскими кубами «высиживал» вина до 10,000 в. Последнее поставлялось в Москву, Владимир и Муром. В Новой Кутлинской Слободе был конский завод с лошадьми русской породы. На речке Кутле было устроено 4 мельницы, в трех из них было по 2 постава, а в четвертой 1 постав и толчея.

Конские заводы находились также в селе Юровке [2]) (с лошадьми немецкой и русской пород), в д. Азясе [3]) (с датскими, немецкими и русскими лошадми), в д. Нееловке [4]) (немецк. и русск. лош.), в с. Богородском, Азясь тож [5]) (немецк. и русск. лош.).

В Нижнеломовском уезде был винокурренный завод один в с. Васильевском, он выкуривал 130.000 ведер вина [6]), и один конский—в с. Архангельском, Андреевка тож, Шепелева, где были одни русские лошади [7]). В уезде насчитывалось 29 мельниц со 104 поставами и с тремя толчеями. Садов в уезде было два, да кроме того, в городе были сады при обывательских домах.

Верхне Ломовский уезд имел 13 плодовых садов, одну сукновальню и 29 мельниц о 56 поставах.

В Чембарском самом малолесном уезде (12,4% остальной площади), где была самая большая сравнительно с другими уездами площадь лугов (104.865 дес.) был один конский завод и 4 хутора для скота, 45 мельниц (в том числе 1 ветряная) о 95 поставах и с 17 толчеями и 1 сукновальней, одна суконная фабрика и 3 плодовых сада.

Фабрика находилась в с. Дмитриевском, Аргамаково тож [8]). Это было базарное село с 6 лавками, базар с'езжался по воскресеньям из окрестных сел и деревень с хлебом и другими деревенскими продуктами. Фабрика, оборудованная 10-ю станами, изготовляла простые сукна.

В Аргамакове был большой конский завод, на котором содержались английские, турецкие, датские, арабские и крымские лошади.

Предприимчивое население отмечено в с. Никольском Пойме, принадлежавшем графу Шереметьеву. В момент генерального межевания все крестьяне состояли на оброке и, сверх хлебопашества, промышляли, закупая в др. селениях хлеб, шерсть и изготовляя сапоги, каты и рукавицы.

Поим был бойким базарным селом, базары с'езжались по субботам, а в 10-ую пятницу после пасхи устраивалась ярмарка. В селе

---

[1]) Экон. Прим. Мокш. у. дача № 71.
[2]) „ „ „ „ „ № 4.
[3]) „ „ „ „ „ № 12.
[4]) „ „ „ „ „ № 14.
[5]) „ „ „ „ „ № 16.
[6]) Эк. Пр. Н.-Лом. у. Дача № 36.
[7]) „ „ „ „ „ „ 64.
[8]) Экон. Прим. по Чемб. у. Дача № 5

было десять лавок. На берегу р. Поима посторонними купцами делались будары, которые в полую воду по речке Поиму без груза сгонялись на р. Ворону, а «внизу сей реки в разных местах нагружались хлебом». [1])

В Наровчатском уезде, судя по карте Пензенского наместничества, фабрик и заводов не было.

В Керенском уезде была одна парусная фабрика в городе *Керенске*, ее владелицей была Серебрянникова [2]) и два винокуренных завода: один в *с. Никольском* принадлежал Чернышову (на нем было 20 котлов, 72 рабочих, произв. 5.000 в. вина из 2.135 четв. зерна, потребл. топлива 2.000 саж. дров) и *в Поливанове* завод Всеволожского (о 16 котлах, при 45 рабочих, выраб. 8.151 в. из 2.370 четв. зерна, потребл. дров 7.000 с.) [3]).

Городищенский уезд, занятый на 72.8% лесом [4]), отличается малоплодородными почвами, должен был более других уездов иметь промышленный характер. Это в значительной степени подтверждается теми неполными сведениями об этом уезде, которыми приходится располагать.

В уезде было значительное число заводов. Так, Паллас приводит довольно длинный перечень винокуренных заводов. *В Нижнем Шкафте* два завода гр. Шувалова о 12 и 13 котлах, занято 50 рабочих, вырабатывают свыше 50.000 ведер в год. *В Сыромясе*—два, Колокольцова, один о 12 котлах с 50 рабочими, производительность 11.000 вед., другой—5 котлов, с 10 рабочими, производительность свыше 4.000 в. *В д. Пестровке* один—Бахметева. *В Столыпине*, бывш. гр. Орлова, о 35 котлах с 90 рабочими, вырабатывает 90.000 вед р. Близь *д. Мамза*, (вероятно, Маис), того же владельца и такой же производительности.

Паллас называет также стеклянный завод в с. Пестровке. Сведения об основании и последующей истории этого завода находятся в книге «150 лет Никольско-Пестровского завода», где приведен ряд документов, характеризующих деятельность завода в 18 и 19 в. Между прочим, из документов видно, что во время Пугачевского движения хрустальная и стеклянная фабрики Бахметева, действующие на 7 печей, были раззорены, товар перебит, деньги разграблены, записки, в которых записано что кому роздано на поставку материалов, сожжены и изодраны, что совсем истреблена его фарфоровая и фаянсовая фабрика, изрублен товарищ его по фабрике Миллер, разорены винокуренный завод и его собственный дом.

---

[1]) Экон. Прим. по Чемб. у. Дача № 3.

[2]) Моск. Вед. 1795 г. № 46, стр. 997.

[3]) Паллас. Путеш. 1793—4 г. стр. 28.

[4]) Процент беру у Сталя из таблицы, составленной по 10 уездной сетке. См. ч. I, стр. 544—545. По другой таблице помещ. у Сталя на 64 и 65 стр., где свед. распределены по 13 у.у. Пенз. нам., Процент для лесов Городищ. у. будет равняться 74,2.

После описанной катастрофы 1774 года не могла быть восстановлена только ф рфоровая и фаянсовая фабрика. На месте ее в настоящее время существует т. н. «фарфоровая мельница» лежащая па р. Виргаме, несколько ниже с. Никольской-Пестровки и теперешнего хрустального завода. Остальные заводы были восстановлены и работали успешно. Чтобы иметь представление об их оборудовании сошлюсь на черновик «Сказки», поданной в 1783 г. служителем коллежской Прокурорши Агафоклеи Ивановны Бахметевой Григорием Головачевым Городищенскому Землемеру поручику Гавриле Смурыгину [1]).

«В оном селе состоят: *хрустальная фабрика* о дву мастерских печах, на которой вырабатывается из осми горшков разных сортов и фигур хрустальная посуда, которая отправляется в Москву, в Санкт-Петербург, в разные города и ярмонки по цене в год на 3.000 руб.; *стеклянная фабрика*, на которой производится из двух мастерских печей из осми горшков стекла разных сортов стеклянная посуда, которая в продажу происходит при оных фабриках приезжающим... по цене также на 3.000 руб.». Обе указанные фабрики находились в с. Пестровке, лежащем по обе стороны р. Виргамы. Там же находились три мучных мельницы: две о 2-х поставах и одна об 1-м поставе.

В д. Теплом Стане, расположенном на левой стороне р. Маиса, «имеется *стеклянная фабрика*, на которой работа производится из дву мастерских печей из осми горшков стекла и разных сортов стеклянная посуда, которая отпускается сухопутьем и водою в Москву и С.-Петербург и в прочие города и ярмонки по цене на 1000 р. и более».

В д. Пестровке, лежащей ниже села по левую сторону речки Виргама, был винокуренный завод, который, как указывалось выше, упоминается и Палласом. На этом заводе, судя по донесению Головачева, было 26 аглицких кубов. «На оном заводе выкуривается в год по 60.000 в., которое ставится в города Нижегородского Наместничества: в Нижней, Арзамас, Семенов и Ардатов, в Пензу и Саратовского Наместничества в город Камышин». При заводе была «молотовая об одном молоте для расковки меди, также мельница о дву поставах».

На фабриках применялся крепостной и наемный труд. В частности, на обоих Пестровских фабриках было 36 своих и 10 наемных, на Теплостанской—24 своих и 16 наемных. В имении Бахметева было несколько прудов, в которых были «са́женые караси». Крестьяне состояли на изделье на помещика, сверх того, возили дрова на фабрики и винокуренный завод по-найму, а женщины пряли лен, посконь, шерсть, ткали холсты и сукна для своего употребления и отчасти на продажу.

Никольско-Бахметьевский завод, теперь «Красный Гигант», является одним из немногих доживших до нашего времени заводов 18 в. Завод расширяет свое производство и обстраивается новыми зданиями.

[1]) Настоящий черновик хранится в архиве стеклозав. № 1 „Красн. Гигант" Пачка № 827.

В Пензенском уезде, судя по карте Пензенского Наместничества, фабрик и заводов не было. Паллас в первый свой приезд в Пензу в 1768 г. отметил в Пензенском уезде культуру синильника негоцианта Тавлеева, синильный же завод находился за пределами тогдашнего Пензенского наместничества в д.д. Каржимане и Старом Матчиме, что в Саратовской губернии. В следующем году академик Фальк замечает: «Близ Пензы некоторый купец развел вайду, которую я осматривал». Из этого растения, пишет Фальк, купец «изготовлял кубовую краску (индиго), которая гораздо хуже иностранной, а потому и красильщики ее не покупают» [1]). Во второй свой приезд в 1793 г. Паллас отметил под Пензой по Саратовской дороге черепичный завод.

Во второй половине 18 века Пенза значительно изменилась к лучшему. Паллас еще в первый свой приезд в Пензу записал, что ее жители имеют наклонность к торговле, которую они предпочитают всем другим занятиям. «Я могу уверить—говорит он—что я нашел там лавки так же хорошо снабженными товарами, как московские, чего не видно нигде в других местах». Паллас ставит это в связь с усиленным заселением Поволжья, откуда шла через Пензу дорога в Москву. Фальк в следующем году заметил, что в Пензе много хороших частных домов и что промыслов здесь более, нежели в Рязани. Он же приводит данные 3-ей ревизии (1761—7 г.), согласно которой в Пензе находилось 502 человека купцов, 143 ремесленников и 221 торговых помещичьих крестьян. Наряду с этими признаками обогащения города сохранилось еще и многое старое. Из старинных публичных зданий в городе Экономические Примечания [2]) отмечают четыреугольный небольшой замок, обнесенный насыпным земляным валом и обрытый сухим рвом, «которого ныне остался один вид». Внутри замка, кроме двух церквей, находилась палата для клажи собираемых государственных доходов—каменная, а присутственные места и дом «наместнической» деревянные. При одном из монастырей (Преображенском) упоминается сад плодовитый. Казенных строений в городе отмечено три: дом для вице-губернатора, палата и при ней казенной винной выход—каменные, „рабочей дом“ деревянный. Рядом с казенным заповедным лесом находился иррегулярный сад.

В городе два раза в неделю—понедельник и пятница—происходили базары и два раза в год были ярмарки. На обе ярмарки был большой пригон лошадей. В городе находилось 8 кожевенных заводов, 7 мыловаренных, 1 кирпичный завод, несколько мучных мельниц и пильня.

Что в Пензе было сильное купечество, на это есть достаточно веские данные в „Записках Долгорукова“. Последний рассказывает,

---

[1]) Фальк, стр. 33.
[2]) Я пользовался лишь выписками из Экон. Прим., сделанными А. Н. Магницким.

что, когда он по дороге в Пензу, куда имел назначение в вице-губернаторы, заехал в Нижний, то „между разными визитами" посетил Пензенских купцов, живших в Нижнем по своим торговым делам. По приезде же в Пензу, о последней он дает благоприятный отзыв. „Строения каменного и деревянного довольно; купечество богатое также. Для присутственных мест: почтамта, гимназии или народной школы, губернатора и коменданта отстроены большие каменные от казны здания и весьма хорошо обстроены для низовой губернии. Крепости не было никакой, ниже тени ее, но по старым преданиям еще находился в *штате* чиновников комендант" [1]).

Став по должности вице-губернатора председателем казенной палаты, Долгоруков заносит в свои „Записки" следующие данные, касающиеся всей Пензенской губернии. „Казна получала со всей губернии дохода миллион рублей с лишком; вино продается откупщиками, а ставят его в казну дворяне тутошние и иногородние, но большею частью первые... Казенные винокуренные заводы, дающие ежегодно до 300.000 ведер, приносят большую выгоду, особенно при торгах, унижая цену поставщиков свободных. Почти все помещики курят вино и торгуют как им, так и хлебом.» [2]) Дела Казенной Палаты, кучу пакетов из которой Долгоруков впервые получил в Нижнем от специального курьера из Пензы, его занимали и поэтому некоторые должностные тайны попали в его дневник, но все аки больше всего автора записок интересовало местное дворянское общество, с частью которого он быстро сошелся, в болшей же части нашел себе врагов. Поэтому в „Записках" Долгорукова находится множество бытовых картинок, рисующих местное дворянство. Последнее, говорит он „было многолюдно, но отборным его назвать не смею". „Многие зажиточные помещики, продолжает он, приезжали на зиму в Пензу. Род жизни был тщеславной, все охотники были давать праздники" [3]) Сам Долгоруков, следуя тогдашней моде, начал скучать о театре и делал попытки организовать «клоб» и театральные представления.

Как видно, дворянская среда увлеклась роскошью, ради нее оно на целую зиму уезжало от своих деревенских хозяйств, которые их кормили.

Дворянство узнало цену и потребность в деньгах. Это заставляло многих из них переводить своих крестьян с пашни на оброк, чему как раз в Экономич. Примечаниях находятся многочисленные примеры. Благодаря этому, несомненно, дворянство бросилось на винокурение, наиболее выгодное предприятие того времени. Многие другие виды промышленности так же связаны были с запросами того же порядка. Сюда можно отнести замечательные конские заводы, упоминаемые

---

[1]) Русск. Библиофил. 1914 г. № I, стр. 78.
[2]) Там же, стр 79.
[3]) Там же, стр. 80.

Палласом еще в первый его приезд, краноречивый пример которых пришлось отметить по Экономич. Примечаниям в селе Аргамакове Чембарского уезда. Вся же остальная промышленность или не имела под собой твердой почвы, как напр., металлическая, что и показала ея судьба, или связана была с заказами казны и на этом держалась, или, наконец, представляла вид какого-то кустарничества. В последнем случае имеются в виду все те миниатюрные полотнянные фабрики о 6 станах, которые большею частью производили свои полотна, скатерти и салфетки или для собственного обихода или в меньшей мере для мелкого торгаша—корабейника.

В заключение нельзя не констатировать одного важного экономического явления, начавшегося в 90-х г.г. 18 столетия в Пензенской губернии: дворянское землевладение начинает разлагаться под напором новой силы, проникающей сюда. Наблюдаются многочисленные продажи имений дворянами. В Московских Ведомостях за один 1795 год напечатано 15 об'явлений о продаже разных сел Пензенского наместничества.

Этим явно подчеркивается вступление в свои права капиталистических форм хозяйства. Наступление более определенных форм капитализма в Пензенской губернии необходимо будет отнести к девятнадцатому веку.

ИЗДАНИЯ ПЕНЗЕНСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И КРАЕВЕДЕНИЯ.

1. Труды ПОЛЕ. Вып. 1-й 1913 г.
2. Труды ПОЛЕ. Вып. 2 й 1915 г.
3. Труды ПОЛЕ. Вып. 3-й и 4 й 1917 г.
4. Труды ПОЛЕ. Вып. 5 й. Н. Спрыгина. Стоянка первобытного человека в долине р. Суры, близ г. Пензы. 1923 г.
5. Труды ПОЛЕКР. Вып. 6 й 1925 г. А. Н. Гвоздев. Типы великорусских говоров Пензенской губ.
6. Труды ПОЛЕКР. Вып. 7-й 1925 г. А. Спицын. Древности Пензенской губернии.
7. Труды ПОЛЕКР. Вып. 8-й 1925 г. Б. Н. Гвоздев. Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в 18 веке.
8. Работы по изучению Пензенских заповедников. Вып. 1-й. Проф. И. И. Спрыгин. Материалы к описанию степи около дер. Поперечной Пенз. у. и заповедного участка на ней.
9. Вестник ПОЛЕКР. № 1-й 1925 г. . . . . Цена 60 к.
10. Инструкции: для собирания растений . . . . » 12 к.
    для собирания насекомых . . . . » 6 к.
    для собирания зоологического материала » 4 к.
    для собирания геологического материала » 3 к.

